

этнической группой, и начинают ассоциировать себя с большинством. Легче всего переключают свою идентичность белорусы и украинцы, но это характерно для всех народов. Интересно, что с момента переписи 2002 года это происходит все чаще. Видимо, нагнетание межэтнических страхов сыграло свою роль.

— То есть перепись не дает адекватных данных о населении? А есть ли способы понять, кто живет хотя бы в Москве?

— Все хотят получить этническую карту Москвы, но, к сожалению, никаких достоверных данных для нее нет. В данных переписи много фальсификаций

вторая волна миграций из Средней Азии: многие люди были просто вытолкнуты экономикой. Какая-то часть из них направилась в Турцию и Иран, но многим было проще ехать в сторону России. Одновременно усилилась внутрироссийская миграция, прежде всего из республик Северного Кавказа, которые испытывали такие же проблемы, как Средняя Азия.

— Как меняется городское пространство в связи с увеличением потока мигрантов?

— Раньше московское пространство было, образно выражаясь, глыбистое — были крупные районы, которые можно было назвать рабочими, интеллигентски-

Но так называемых этно-квот в Москве нет. Нет и там, где какая-либо иноэтничная группа составляла хотя бы 10% населения. В целом в Москве этно-квот групп не превышает 20%, и принято говорить, что это норма. Наше восприятие таково: высокая скорость процессов, а не высокая численность этнических групп. Изменения происходят быстро и касаются тех сфер, с которыми мы сталкиваемся: торговля, коммунальное строительство, поэтому возникает ощущение, что мигранты — это норма. — А существует у этнических мигрантов в Москве какая-то специфика на рынке труда?

— Конечно, есть трудовые мигранты в строительстве много узбеков, киргизы, в автотранспорте армяны и азербайджанцы. — А с этнической преступностью? — Социолог Михаил Делягин оценил вклад этнической миграции в общую картину совершаемых преступлений: оказалось, что доля этнических групп в этническом соотношении преступлений меньше, чем в принимаемой этнической структуре. Этнические мигранты более дисциплинированы, чем местные жители. В Москве есть этническая преступность, и смешно это отрицать, но жизнь Москвы криминально не перенасыщена. Местных москвичей довольно мало, серьезных преступлений, а особенно тяжких преступлений, а особенно в Москве — мошенничества и грабежа. К тому же мигранты выталкиваются в теневую экономику из-за неопределенности их статуса. — Что в Москве большинство этнических мигрантов совершают приезжие? — Это этнические мигранты, приезжие из Москвы и из регионов.

— Проблема с «понаехавшими» в какой степени есть в любой стране? — Да, но, кажется, именно в России совсем не готово даже наваривать.

— Состав населения такой же, как в Москве, до сих пор остается политическим по определению. — Да, последние годы миграция стала